

✦ Классическое наследие

МАКС ВЕБЕР

ТИПЫ ГОСПОДСТВА (окончание)*

Данный текст является завершающей частью перевода главы «Типы господства» главного труда М. Вебера «Хозяйство и общество».

This text is a last part of translation of the chapter «Types of domination» of M. Weber's main work «the Economy and a Society».

Ключевые слова: *разделение властей, партии, формы партий, отношение к хозяйству, минимизация господства, сословия, представительство.*

Keywords: *a division of authorities, parties, form of parties, relation to the economy, the minimization of supremacy, classes, representation.*

§16. Специфицированное разделение властей

§16. Разделение властей, кроме того, может быть смягчено:

4. с помощью *специфицированного разделения властей (spezifizierte Gewaltenteilung)*, т.е. переноса специфически различных, и, в случае легальных порядков (*конституционного разделения властей*), *рационально* установленных «функций» в качестве властных полномочий (*Herrengewalten*) на *различных* носителей таким образом, что легитимные распоряжения могут быть приняты только благодаря компромиссу между ними в вопросах, охватывающих их сферы полномочий.

1. «Специфицированное» разделение властей означает в отличие от «сословного» то, что властные полномочия в соответствии с их предметным характером распределяются среди различных носителей власти (или носителей контрольных функций) «конституционно» [*«verfassungsmäßig»*] (причем не обязательно на основе четкой и писаной конституции). Подобным же образом либо распоряжения *различного* рода могут приниматься легитимно только различными носителями власти, либо распоряжения *одного и того же* рода могут приниматься только благодаря взаимодействию (следовательно: неформально достигаемому компромиссу) *многих* носителей власти. Но здесь также распределяются не «компетенции», а *властные полномочия как таковые (die Herrentechte selbst)*.

2. Специфицированное разделение властей не является *безусловно* современным явлением. Разделение между самостоятельными политической и иерократической властями — вместо цезарепапизма или теократии — относится к этому случаю. С таким равным же успехом как разновидность «разделения властей» можно рас-

* *Окончание.* Начало см. в предыдущих выпусках. Перевод сделан по изданию: *Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Zweite, vermehrte Auflage. Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen, 1925. ss. 122-176.* Данный текст представляет собой третью главу первого полутома этого произведения.

смагивать специфицированные компетенции римских магистратов. То же самое можно сказать и о специфицированных харизматиках в ламаизме. То же самое можно сказать и об очень самостоятельном положении китайской (конфуцианской) Ханлинской академии и «цензоров» по отношению к монархам. То же самое можно сказать и о являвшемся типичным для патримониальных государств, а также и для римского принципата отделении юридической и финансовой (гражданской) власти от военной власти. И, наконец, разумеется, вообще о любом разделении компетенций. Но только в этом случае понятие «разделение властей» теряет всякую точность. Оно должно целенаправленно ограничиваться рассмотрением именно разделения высших *властных* полномочий (*höchsten Herrengewalt*). Если это разделение происходит, то речь идет о рациональной, основанной на уставах (конституциях) форме разделения властей, то есть о конституционном, вполне современном явлении. Любой бюджет в непарламентарном, но «конституционном» государстве может быть создан *только* на основе *компромисса* легальных властей (двора и — одной или нескольких — палат представителей). Исторически это положение в Европе развилось на основе сословного разделения властей, и теоретически было обосновано в Англии благодаря Монтескье, а потом Бёрку. Кроме того, с другой стороны, разделение властей выросло на основе присвоения властных полномочий и средств управления привилегированными лицами и на основе возрастающих повседневных потребностей управления, обусловленных социально-экономически, и спорадических финансовых потребностей, обусловленных, прежде всего, войной, которые господин не смог бы удовлетворить без согласия привилегированных лиц, но должен был удовлетворять, причем часто по их собственному представлению и ходатайству. Для этого был необходим сословный компромисс, на основе которого исторически выросли бюджетный компромисс и компромисс, касающийся юридических норм (*Satzungskompromisse*), которые ни в коем случае уже не относились ни к сословному, ни к конституционному разделению властей.

3. Конституционное разделение властей является специфическим неустойчивым образованием. *Подлинная* структура господства определяется ответом на вопрос: что *произошло бы*, если бы необходимый согласно уставам компромисс (например, по поводу бюджета) *не был бы достигнут*. Король Англии, правящий без принятия бюджета, в этом случае (сегодня) рисковал бы своей короной, а правящий без бюджета прусский король — нет, а в дореволюционной немецкой империи решающее значение имели бы *династические* власти.

§17. Отношение к хозяйству

1. *Отношение к хозяйству*. Рациональная работоспособная *коллегиальность* [Die (rationale Leistungs-) *Kollegialität*] легальных органов власти может повысить объективность и личную незаинтересованность распоряжений и тем самым создать благоприятные условия для развития рационального хозяйства, среди прочего также и там, где препятствование точности функционирования имеет негативное значение. Именно поэтому крупные капиталистические властители (*Gewalthaber*) современности, равно как и прошлого, с полным правом в целом предпочитают в политической, партийной жизни и в жизни других важных для них союзах монократию как форму юстиции и управления, «более дискретную» для них, более удобную в плане личной доступности и более благоприятную с точки зрения интересов

могущественных лиц (Mächtigen), которая, кроме того, более всего соответствует немецкому опыту. — Кассационная коллегияльность или коллегияльные органы, основанные на иррациональном присвоении или власти традиционного штаба управления, могут, напротив, действовать иррационально. Коллегияльность финансовых органов власти, стоявшая у истоков развития профессионального чиновничества, в целом, несомненно, благоприятствовала (формальной) рационализации хозяйства.

Монократический американский партийный *босс*, а не коллегияльные официальные органы управления партией, чаще всего «приемлем» для заинтересованных партийных меценатов. *Поэтому* он необходим. В Германии большая часть так называемой «тяжелой индустрии», исходя из тех же самых соображений, поддержала господство бюрократии, а не парламентаризм, который до того в Германии управлялся коллегияльно.

2. Разделение властей обычно, так как оно, как и всякое присвоение, создает устойчивые, если даже и не рациональные, сферы компетентности (Zuständigkeiten), и тем самым, вносит в функционирование аппарата власти момент «калькулируемости» («Berechenbarkeit»), что создает условия для (формальной) рационализации хозяйства. Попытки снятия разделения властей (Советская республика, правительства Конвента и Комитета общественного спасения), были всецело нацелены на (более или менее) *материальное* рациональное преобразование хозяйства и соответственно этому действовали вопреки формальной рациональности.

Все детали следует рассмотреть в рамках специальных исследований.

§18. Понятие, сущность и формы партий

§18. Партиями должны называться основанные на (формально) свободной вербовке объединения (Vergesellschaftungen), имеющие своей целью обеспечить своих руководителей властью внутри союза и предоставить, тем самым, их активным членам (идеальные или материальные) шансы (осуществления предметных целей, или достижения личных выгод, или того и другого). Они могут быть эфемерными или рассчитанными на длительное существование общностями, вступать в союзы любого рода или существовать как союзы любого типа: харизматические свиты, традиционные группы слуг, рациональные (целерациональные или ценностнорациональные, «основанные на единстве мировоззрений») группы сторонников. Они могут ориентироваться в большей степени на личные интересы или на предметные цели. Они могут быть практически ориентированными (особенно официально или исключительно для видимости) только на получение власти вождем и занятие должностей в штабе управления представителями своего штаба (патронажные партии). Или они могут преимущественно и осознанно ориентироваться на интересы сословия или классов (сословные или классовые партии) или на конкретные предметные цели или на абстрактные принципы (мировоззренческие партии). Но завоевание должностей в штабе управления для своих членов, как правило, является, по меньшей мере, побочной целью, а предметная «программа» нередко служит только средством для вербовки посторонних лиц в качестве участников.

Партии, разумеется, возможны только *внутри* союза, руководство которого они хотят завоевать или повлиять на него, и все же возможны межсоюзные партии-картели (interverbändliche Partei-Kartelle), причем нередко.

Партии могут использовать все средства для достижения власти. Там, где руководство смещается с помощью (формально) свободных *выборов* и уставы (*Satzungen*) создаются в результате голосований, они являются преимущественно организациями, предназначенными для привлечения голосов избирателей, и легальными партиями, следующими направлению, провозглашенному в ходе голосований. Легальные партии практически *всегда* предполагают в силу их принципиально волюнтаристских (основанных на свободной вербовке) основ то, что политическое предприятие является предприятием *заинтересованных лиц* [*Interessentenbetrieb*] (причем здесь мысль об «экономически» заинтересованных лицах еще совсем не возникает: речь идет о лицах, заинтересованных *политически*, следовательно, идеологически ориентированных или ориентированных на *власть* как таковую). Это значит то, что это предприятие находится в руках

а) руководителей партии и партийных штабов, —

б) на стороне которых активные члены партии выступают большей частью только в качестве рукоплещущей аудитории (*Aklamanten*), а при определенных обстоятельствах — в качестве контрольных, дискуссионных, протестных инстанций, а также инстанций по выполнению партийных решений (*Kontroll-, Diskussions-, Remonstrations-, Partieresolutions-Instanzen*), — в то время как

в) неактивные и неорганизованные массы (избирателей и голосующих) являются только агитационным объектом (*Werbeobjekt*) на периоды выборов или голосований (пассивными «попутчиками»), чье голосование имеет значение только как средство ориентировки для агитационной деятельности (*Werbearbeit*) партийных штабов в случаях обострения борьбы за власть.

Закономерно покрытыми тайной (но не всегда) остаются

д) партийные меценаты.

Отличными от формально-легально организованных партий в формально-легальном союзе могут быть в первую очередь

а) харизматические партии: раздор по поводу харизматических качеств господина, т.е. по поводу харизматически «правильного» господина (форма: схизма);

б) традиционные партии: раздор по поводу способа использования традиционной власти в сфере свободного произвола и милости господина (форма: обструкция или открытый мятеж против «новшеств»);

в) религиозные партии (*Glaubensparteien*), закономерно, но не неизбежно идентичны пункту а): раздор по поводу мировоззренческого *содержания* или *содержания* веры (форма: ересь, которая может встретиться и в рациональных партиях)

д) партии, основанные на чистом присвоении (*reine Appropriations-Parteien*): раздор между господином и штабом управления по поводу способа занятия должностей в штабе управления, что очень часто (но, конечно, не необходимо) идентично случаю б).

В соответствии со своей организацией партии могут относиться к тому же типу, как и все другие союзы, следовательно, быть ориентированными харизматически-плебисцитарно (вера в *вождя*), или традиционно (преданность социальному *престижу* господина или его наиболее выдающихся спутников), или рационально (преданность выдвинутому благодаря голосованию «на основе уставов» руководителю и штабу), что касается как повиновения сторонников, так и повиновения штаба управления.

Все последующие материалы относятся к социологии государства (Staatssoziologie).

В *хозяйственном отношении* с точки зрения распределения влияния и содержательной направленности партийной деятельности *финансирование* партий является очень важным вопросом: будут ли это небольшие вклады представителей масс, идеологическое меценатство, (прямая или непрямая) торговля в интересах заинтересованных лиц, налогообложение используемых партией шансов или побежденных ею врагов, но детальное рассмотрение этой проблематики также относится к социологии государства.

1. Партии по определению существуют только *внутри* союзов (политических или иных) и в борьбе за господство над ними. Внутри партий могут опять-таки существовать субпартии (Unterparteien) и они очень часто существуют (в качестве эфемерных объединений это является типичным случаем в каждой кампании по выдвижению кандидатов в президенты в американских партиях, в качестве долгосрочных объединений, например, в таких явлениях как «младолибералы» это было представлено у нас). Для *межсоюзных* партий смотри: с одной стороны, (сословия) – гвельфы и гибеллины в Италии в XIII в., и, с другой стороны, (классы) – современные социалисты.

2. Признак (формально) свободной *вербовки* (формально, с точки зрения правил союза) волонтаристских основ партии здесь рассматривается как существенное для них явление и означает в любом случае глубоко укорененное социальное отличие от всех объединений (Vergesellschaftungen), регламентированных и организованных порядками союза. И даже там, где порядки союза – как, например, в Соединенных Штатах и в нашем избирательном праве – упоминают о существовании партий и даже пытаются влиять на их программы, все же этот волонтаристский момент остается неприкосновенным. Когда партия становится закрытым объединением, навязанным штабу управления порядками союза – как, например, «партия гвельфов» стала, в конце концов, таковой благодаря флорентийским статутам XIII в. – то она перестает более быть «партией», а становится только частным союзом внутри политического союза (ein Teilverband des politischen Verbandes).

3. Партии в настоящем харизматическом союзе господства с необходимостью являются схизматическими сектами, а их борьба является борьбой в рамках веры (ein Glaubenskampf) и как таковая не может быть разрешена окончательно. Подобным же образом дело обстоит в строго патриархальном союзе. Партиям в современном смысле эти два вида партий, коль скоро они выступают в *чистом виде*, чужды. Свиты претендентов на лены и должности, которые толпились вокруг претендентов на трон, в типичном случае противостоят друг другу в обычных наследственно-харизматических и сословных союзах. Личные свиты (Gefolgschaften) и в аристократических союзах (аристократических городах-государствах), а также и в некоторых демократиях абсолютно преобладают. Их современным типом являются партии в легальном государстве с представительным устройством (Staat mit Repräsentativverfassung). Рассмотрение этого последует далее в рамках социологии государства.

4. Примерами чисто патронажных партий в *современном* государстве в классической форме в ходе жизни последнего поколения являются обе великие американские партии. Примерами целенаправленных и «мировоззренческих» партий (sachliche und «Weltanschauungs»-Parteien) являются, скажем, старый консерватизм, старый

либерализм и старая буржуазная демократия, позднее социал-демократия – у них всех присутствует очень сильный акцент на классовые *интересы* – и центр; последний после осуществлении почти всех его требований стал очень ярко выраженной патронажной партией. Но у всех и, в том числе, у очень четко выраженных классовых партий, решающими для позиции партийных вождей и партийного штаба обычно являются собственные (идеальные и материальные) интересы, обращенные к власти, назначениям на должности и обеспечению, а следование (*Wahrnehmung*) интересам своих избирателей появляется только тогда, когда без этого нельзя обойтись, не рискуя шансами на выборах. Последний момент служит одним из доводов для противников партийной системы.

5. Об организационных формах партий нужно будет поговорить особо. Для них всех общим является наличие ядра, состоящего из персон, в чьих руках находится *активное* руководство: формулирование лозунгов и отбор кандидатов в «члены» партии преимущественно с пассивной ролью, в то время как масса членов союза выполняет роль лишь объекта и делает выбор между многими представленными ей партией кандидатами и программами. Это положение дел в партиях в силу их волонтеристского характера является неизбежным и представляет собой то, что здесь было названо предприятием «заинтересованных лиц» («*Interessenten*»betrieb). (Под «заинтересованными лицами» здесь, как было сказано выше, подразумеваются «политически», но не «материально» заинтересованные лица.) Это обстоятельство является вторым главным пунктом атак тех, кто находится в оппозиции к партийной системе как таковой, и составляет *формальное* родство между партийным предприятием и в равной мере основанным на использовании *формально* свободного труда капиталистическим предприятием.

6. Меценатство как основа финансирования ни в коем случае не характерно только для буржуазных партий. Пауль *Зингер*, например, был социалистическим партийным меценатом (впрочем, также и гуманитарным меценатом) большого стиля (и чистейших побуждений, насколько известно). Его положение как председателя партии было основано на этом обстоятельстве. Русская революция (революция Керенского) была (на уровне партий) финансирована очень крупными московскими меценатами. Другие немецкие партии («правые») финансировались тяжелой индустрией; центр от случая к случаю – католическими мультимиллионерами.

Но партийные финансы в силу вполне понятных причин являются для исследования наименее прозрачной главой, хотя все же и одной из наиболее важных глав партийной истории. То, что «машина» (кокус [*Caucus*], об этом понятии позже) напрямую «покупается», в отдельных случаях стало вполне очевидным. В остальном существует выбор: либо *кандидаты* на выборах несут львиную долю избирательных издержек (английская система) и отсюда результат: плутократия кандидатов, либо их несет «машина» и отсюда результат: зависимость кандидатов от партийных *чиновников*. И та, и другая формы существуют с того времени, как партии существуют как *долговременные* организации (*Dauerorganisationen*), как в Италии тринадцатого века, так и в современности. Эти процессы нельзя замаскировать с помощью одних лишь фраз. Влияние финансирования партий имеет определенные пределы: оно может выступить в целом только как средство вербовки, что характерно для «рынка». Но, как и в случае отношения капиталистического предпринимательства и потребления, сегодня, конечно, власть *предлагаемого товара* (*Angebots*) чрезвычайно

выросла благодаря воздействию рекламных средств (собственно правых или левых — это безразлично — «радикальных» партий).

10. Управление союзом, не являющееся господством (Herrschaftsfremde Verbandsverwaltung) и управление с помощью представителей (Repräsentanten-Verwaltung)

§19. Минимизация господства

§19. Союзы могут стремиться к тому, чтобы — что при определенном минимальном объеме является неизбежным — по возможности ограничить властные полномочия (Herrschaftsgewalten), связанные с исполнительными функциями [Vollzugsfunktionen] (минимизация господства), в то время как управляющий рассматривается как функционирующий в соответствии с побуждениями своей воли, в силу «службы» и на основе полномочий, врученных ему товарищами по союзу. В *маленьких* союзах, где все члены знакомы друг с другом, могут собираться в одном месте и считаются при этом равными друг другу в социальном отношении, это было в высшей степени достижимым, но к этому также стремились в более крупных союзах (особенно в городских союзах прошлого или в окружных союзах).

Обычными техническими средствами для этого являются:

а) краткий срок пребывания в должности, возможно только на время между двумя собраниями товарищей по союзу,

б) право отстранения от должности в любое время (recall (см. прим. 1)),

с) ротация или жеребьевка при занятии должности, так что каждый когда-нибудь «приходит к этому», и, следовательно, предотвращение всесилья профессионального и секретного служебного знания,

д) строго императивный мандат для той разновидности исполнения служебных обязанностей (относящихся к *конкретной*, а не общей компетенции), который определен собранием товарищей по союзу,

е) строгая обязанность давать отчет (Rechenschaftspflicht) перед собранием товарищей по союзу,

ф) обязанность докладывать на собрании товарищей по союзу (или перед комиссией из их числа) о каждом своеобразном и не предусмотренном вопросе,

г) многочисленные дополнительные независимые и наделенные особыми полномочиями должности. Следовательно:

h) должность как *дополнительная* профессия.

Если штаб управления определяется с помощью выборов, то они происходят на собрании товарищей по союзу. Управление осуществляется главным образом с помощью устных приказаний, а письменные документы мы обнаруживаем только тогда, когда все полномочия должны подтверждаться документально. Все важные распоряжения предлагаются собранию товарищей по союзу.

Эти и близкие этому типу виды управления должны называться «*непосредственной демократией*» постольку, поскольку собрание товарищей по союзу является *эффективным* с точки зрения решения стоящих перед союзом задач.

1. Североамериканские township (см. прим. 2) и маленькие швейцарские кантоны (Гларус, Швиц, оба Аппенцелля) из-за своей величины находятся уже на границе возможности «непосредственно демократического» управления (технику которого здесь не место обсуждать). Античная демократия граждан фактически перешаг-

нула эту границу, а *parliamentum* (см. прим. 3) в раннесредневековых итальянских городах — тем более. Корпорации (*Vereine*), научные, академические, спортивные союзы всех видов часто управляются в рамках этой формы. Но ее равным образом можно применить к отношениям равенства внутри «аристократических» союзов господ (*Herren-Verbände*), которые ни в коем случае не хотят появления каких-либо господ над собою.

2. Существенным предварительным условием, помимо малой территории или незначительности количества людей (лучше всего, и того, и другого), в союзе также является отсутствие качественных задач, которые можно было бы решить только с помощью специальных чиновников-профессионалов. Если это чиновничество стремится держать в строжайшей зависимости, то это уже содержит в себе зародыш бюрократизации и, прежде всего, то, что чиновников нельзя назначать на должность и снимать с нее с помощью подлинно «непосредственно-демократических» средств.

3. Рациональная форма непосредственной демократии внутренне близка примитивному геронтократическому или патриархальному союзу. Потому что и здесь тоже управляют, «находясь на службе» у товарищей. Но в этом случае существует: а) присвоение функций управления (*Verwaltungsmacht*), б) (в типичном случае:) строгая верность традициям. Непосредственная демократия является *рациональным* союзом или может им быть. Их взаимопереходы необходимо обсудить.

§ 20. Знатью (*Honoratioren*) должны назваться персоны, которые

1. благодаря своему экономическому положению обладают возможностью в течение продолжительного времени заниматься руководящей и управляющей деятельностью в союзе без вознаграждения, или за номинальное вознаграждение, или за почести, и которые

2. располагают такой безразлично на чем основанной социальной оценкой, которая дает им шансы при формальной непосредственной демократии в силу доверия товарищей занимать должности поначалу добровольно, а затем на основе традиций.

Безусловной предпосылкой положения знати (*Honoratiorenstellung*) в этом первоначальном значении — жить для политики, а не за ее счет — является определенная степень «свободы» («*Abkömmllichkeit*») благодаря наличию собственных частных предприятий. Этим в первую очередь обладают рантье всех типов — земле-, рабо-, ското-, домовладельцы, а также собственники ценных бумаг. К этому близки те лица, занятия которых во многом позволяет им заниматься политическими делами в качестве дополнительного занятия: руководители сезонных предприятий (поэтому: аграрии), адвокаты (потому что у них есть «бюро») и отдельные виды других свободных профессий. В значительной мере также: патрицианские торговцы возможностями (*Gelegenheitshändler*). В минимальной мере: промышленный предприниматель и рабочий. Любая непосредственная демократия склонна к тому, чтобы переходить к «правлению знати» («*Honoratiorenverwaltung*»). Идеально: потому что оно считается основанным на опыте и целесообразности (*Erfahrung und Sachlichkeit*). Материально: потому что оно является очень дешевым, а при некоторых условиях — бесплатным. Знатный человек (*Honoratiore*) часто владеет вещными средствами управления или использует свое состояние в этом качестве, частью они ему предоставляются союзом.

1. Казуистику знати, касающуюся *сословных* качеств, нужно рассмотреть позднее. Преимущественными источниками во всех примитивных обществах является

богатство, обладание которым только и дает качество «вождя» («Häuptlings»-Qualität) (об условиях смотри: Главу IV). Кроме того, в зависимости от обстоятельств наследственно-харизматическая оценка или факт происхождения (Abkömmlichkeit) может все больше отходить на задний план.

2. В противоположность township американцев, осуществляющих эффективную ротацию на основе естественного права, в непосредственно-демократических швейцарских кантонах могли с легкостью постоянно производить при проверке реестров чиновников возврат тех же имен и, тем более, семей. Факты *происхождения* («к требуемой вещи») были также внутри германских гильдий (Dinggemeinden) и отчасти поначалу строго демократических городов Северной Германии одним из источников дифференциации «meliores» (см. прим. 4) и совета патрициата (Ratspatriziat).

3. Правление знати (Honoratiorenverwaltung) характерно для союзов любого рода, например, в типическом случае также и для небюрократизированных партий. Оно всегда означает экстенсивное управление и поэтому является, *если* актуальные и очень неотложные экономические и управленческие потребности требуют точных действий, хотя и «бесплатным» для союза, но все же временами «дорогостоящим» для его отдельных членов.

Как настоящая непосредственная демократия, так и настоящее правление знати оказываются непригодным технически, когда речь идет о союзе, включающем в себя определенное (эластичное) количество (несколько тысяч полноправных товарищей), или о задачах управления, которые требуют, с одной стороны, специального обучения, с другой — постоянства руководства. Если в этом случае работа осуществляется только с помощью назначенных на длительный срок профессиональных чиновников (Fachbeamten) наряду с изменяющимися руководителями, то управление обычно находится *фактически* в руках первых, которые и ведут работу, в то время как вмешательство последних носит главным образом дилетантский характер.

Положение меняющихся ректоров, которые занимаются академическими делами наряду с прочим в отличие от синдиков (см. прим. 5) и, при определенных обстоятельствах, даже и в отличие канцелярских чиновников, является типичным примером этого. Только избранный в автономном порядке на длительный срок президент университета (американского типа) мог бы — за вычетом исключительных натур — создать бы создать состоящее не только из фраз и важностей «самоуправление» университетов, и только тщеславие академических коллегий, с одной стороны, и властные интересы бюрократии — с другой, восстают против таких последствий. Примерно так же, *mutatis mutandis* (см. прим. 6), дело обстоит повсюду.

Непосредственная демократия, не основанная на господстве (Herrschaftsfreie unmittelbare Demokratie) и правление знати (Honoratiorenverwaltung) существуют до тех пор, пока отсутствуют *партии* как *долговременные* образования, которые стремились бы бороться и завоевывать должности. Поскольку, если они возникают, то вождь борющейся и побеждающей — безразлично с помощью каких средств — партии и его штаб создают структуру *господства* (*herrschaftliches Gebilde*), несмотря на сохранение всех форм прежнего способа управления.

10. Представительство

§ 21. Под представительством понимается в первую очередь уже рассмотренное (в главе I, § 11) явление: то, что действие определенного относящегося к союзу лица

(представителя) приписывается другим членам союза, или ими по отношению к себе считается «легитимным», рассматривается как обязательное для этих лиц, и в таком порядке и осуществляется фактически.

Но внутри союзов господства (*Verbandsherrschaften*) представительство принимает различные типичные формы:

1. присвоенное представительство (*Appropriierte Repräsentation*). Руководитель или (член штаба союза) обладает присвоенным правом представительства. В этой форме представительство является очень древним и часто характеризует патриархальные и харизматические (наследственно-харизматические, связанные с харизматическими в силу должности) союзы господства самого разного рода. Власть представительства ограничена *традиционным* объемом.

К этому случаю относятся шейхи кланов или вожди племен, кастовые наследственные старейшины (*Kastenschreshths*), наследственные иерархии сект, деревенские старосты (*Dorfpatels*), главы марок (см. прим. 7) (*Obermärker*), наследственные монархи и все подобные патриархальные и патримониальные руководители союзов любого рода. Полномочия по заключению договоров и соглашений, имеющих форму регламентов (*satzungsartigen Abmachungen*) со старейшинами соседних союзов характерны уже для примитивных в целом отношений (Австралия).

Присвоенное представительство (*appropriierten Repräsentation*) очень похоже на:

2. сословное (связанное с правом пожалованной земельной собственности [*eigenrechtliche*]) представительство. Оно *не* является представительством, если оно рассматривается в первую очередь как представительство и реализация исключительно *собственнических* [*eigener*] (присвоенных) прав (привилегий). Но оно имеет характер представительства (и поэтому иногда и выглядит как таковое), если обратное воздействие одобрения (*Zustimmung*) сословного соглашения (*Rezeß*) *по поводу* личности обладателя привилегий на непривилегированные слои, воздействует не только на безземельных крестьян, а также и на других, не обладающих сословными привилегиями, тогда как вполне закономерно предполагается как нечто само собой разумеющееся ограничение (*Gebundenheit*) привилегированных лиц соглашениями или же это ограничение определенно существует.

К этому случаю относятся все ленные двory (*Lehenshöfe*) и собрания сословно привилегированных групп, а также сословия немецкого позднего средневековья и Нового времени. Античность и неевропейские области знали только отдельные экземпляры этого института, он не был «типичной стадией» развития для них.

3. Полной противоположностью в этом случае является *ограниченное представительство* (*gebundene Repräsentation*): избранный (или определенный с помощью ротации, или жребия, или других похожих средств) уполномоченный, чья представительская власть ограничена изнутри или извне *императивным мандатом* или правом на освобождение от обязанностей (*Abberufung*) и связана с согласием представляемых. Эти представители в действительности являются чиновниками тех, кого они представляют.

Императивный мандат издавна играл определенную роль в союзах самых различных типов. Выборные представители коммун, например, во Франции были почти всегда полностью привязаны к своей «*cahiers de doléances*» (см. прим. 8). В настоящий момент этот тип представительства существует в советских республиках, в которых он выступает как суррогат невозможной в массовых союзах непосредствен-

ной демократии. Уполномоченный с ограниченными правами (*Gebundene Mandatare*) известен, конечно, самым разным союзам и помимо средневекового и современного Запада, но все же нигде у него не было столь большого исторического значения.

4. *Свободное представительство*. Представитель, избранный по всем правилам (возможно формально или фактически определенный благодаря ротации [*Turnus*]) не связан никакими инструкциями, и является полновластным хозяином своего поведения. Он в силу долга ориентирован только на собственные принципы (*sachliche eigene Überzeugungen*), но не на восприятие интересов тех, кто его делегировал.

Свободное представительство в этом смысле нередко является неизбежным следствием прорех или упущений инструкций. Но в других случаях оно является осмысленным содержанием выбора представителя, который является выбранным избирателями *господином*, но не их «служгой». Этот характер приняло в первую очередь современное парламентское представительство, которое разделяет эту форму всеобщего объективирования (*Versachlichung*): связь с абстрактными (политическими, этическими) *нормами*, что является характерным для легального господства.

В высшей степени это своеобразие характерно для представительских корпораций современных политических союзов — парламентов. Их функции нельзя объяснить без волюнтаристского вмешательства *партий*.

Руководитель партии и назначенный им штаб управления — министры, старшие государственные и, возможно, младшие государственные секретари, являются политическими руководителями государства, т.е. зависящими от победы своей партии, в силу поражения на выборах принуждаемые к отставке. Там, где господство партии осуществляется в полной мере, они навязываются формальному господину — государю (*Fürsten*) — посредством партийных выборов в парламент, который отделенного от высших властных полномочий государя (*von der Herrengewalt exproprierte Fürst*) ограничивает ролью:

1. избирать с помощью переговоров с партиями руководящих лиц и формально легитимировать их путем назначения и, кроме того,

2. действовать как легализующий орган распоряжений полномочного в данный момент главы партии.

«Кабинет» министров, т.е. комитет, составленный из членов партии большинства, может в этом случае в материальном отношении быть организованным более монархически или более коллегиально; последнее неизбежно в коалиционных кабинетах, первое является точно функционирующей формой. Обычные средства, находящиеся в руках власти, а именно: превращение в тайну служебного знания и солидарность перед лицом внешней среды — служат защитной мерой против алчущих должностей сторонников или противников. В случае отсутствия материального (эффективного) разделения властей эта система означает полное присвоение всей власти существующим партийным штабом — не только руководящие, но часто также и чиновничьи должности становятся бенефициями (*Pfründe*) массы сторонников: *правление кабинета, формируемого парламентом (parlamentare Kabinettsregierung)*.

К изложению *фактов* в блестящем политическом памфлете (ошибочно названному «политическим описанием») *В. Хасбаха* против этой системы нужно будет еще много раз возвращаться. Моя собственная записка о «Парламенте и правительстве в реорганизованной Германии» четко подчеркнула характер этого памфлета как родившегося *именно* в определенный момент (*Zeitlage*).

Если присвоение власти партийным правительством не является полным и государь (или подобный ему, например, плебисцитарно избранный президент) остается весомым центром власти (*Eigenmacht*), особенно в том, что касается патронажа назначения на должности (включая офицеров), то существует *конституционное правление* (*Regierung*). Оно может существовать в особенности при формальном *разделении властей*. Особым случаем является сосуществование плебисцитарного президента и представительного парламента: *плебисцитарно-представительное правление* (*plebiszitär-repräsentative Regierung*).

Руководство союза, управляемого чисто в парламентском духе, может, с другой стороны, назначаться исключительно с помощью выборов органов правительства (или руководителя) парламентом: *чисто представительное правление*.

Властные полномочия представительных органов могут быть в значительной мере ограничены и легитимированы с помощью прямого опроса подданных: *положение о референдуме* (*Referendums-Satzung*).

1. Не представительство *в себе*, а *свободное* представительство и его объединение в парламентарные корпорации составляет своеобразную черту Запада; оно существует в античности, причем только в качестве вспомогательных учреждений [*Ansätzen*] (собрание делегатов в городских союзах и, главным образом, с ограниченными мандатами (*gebundenen Mandaten*)).

2. Упразднение императивного мандата в очень значительной мере было обусловлено положением государей. Французские короли закономерно требовали для делегированных в *Etat geneveaux* (см. прим. 9) при назначении выборов *свободу*: чтобы быть в состоянии голосовать за предложения короля, так как в противном случае императивный мандат мог бы воспрепятствовать всему. В английском парламенте способ комплектования и ведения дел вел к тому же результату. Ничто не показывает так четко, насколько в силу этого вплоть до избирательной реформы 1867 г. члены парламента считались привилегированным сословием, как ригористическое сокрытие происходящего от общественности (еще в середине XVIII в. большие штрафы для газет, которые сообщали о переговорах). Теория, заключающаяся в том, что депутат парламента является «представителем всего народа», который не ограничен поручениями (не слуга, а именно — без всяких фраз — господин) в литературе была уже развита, и перед французской революцией ей придали ставшую с того времени классической (выраженную в крылатой фразе) форму.

3. Способ, благодаря которому английский король (и другие по его образцу) с помощью неофициального правления кабинета, в чистом виде ориентированного на партии, был постепенно экспроприирован и причины этого самого по себе единичного (при отсутствии *бюрократии* в Англии, не столь «случайного», как это часто утверждают), но приобретшего универсальное значение развития, рассматривать здесь еще не место. Равным образом, не место рассматривать здесь еще американскую плебисцитарно-представительную систему функционального разделения властей, развитие референдумов (в первую очередь, как инструмента выражения недоверия коррумпированному парламенту) и соединенную с этим в Швейцарии и сейчас все еще и в некоторых немецких государствах *чисто* представительную демократию. Здесь нужно было отметить только некоторые основные типы.

4. Так называемая конституционная монархия, существенными особенностями которой обычно считают, прежде всего, присвоение монархом полномочий патро-

нажа над назначением на должности, включая министров и верховную военную власть, может *фактически* быть очень похожей на чисто парламентную (английскую), как и наоборот, этот один из политически наиболее *способных* монархов ни в коем случае не устраняется в качестве фигуранта из эффективного участия в руководстве политикой (Эдуард VII). К деталям вернуться позже.

5. Представительные корпорации (Repräsentativ-Körperschaften) не являются с необходимостью «демократическими» в смысле равенства прав (избирательных прав) у всех. Оказывается совсем наоборот, а именно то, что в качестве хорошей классической почвы для парламентского господства обычно выступала аристократия или плутократия (как в Англии).

Связь с хозяйством. Она в высшей степени сложна и позже ее следует рассмотреть особо. Здесь предварительно следует отметить только следующие общие положения.

1. Разложение экономического фундамента старых сословий обусловило переход к чистому «представительству», в рамках которой столбовая дорога была только у способных к демагогии безотносительно принадлежности к сословию. Причиной разложения был современный капитализм.

2. Потребность в *калькулируемости* и надежности функционирования правового порядка и управления (*Berechenbarkeit und Verlässlichkeit des Fungierens der Rechtsordnung und Verwaltung*), что является жизненной потребностью рационального капитализма, привела бюргерство на путь стремления к ограничению патримонильных князей и феодального дворянства с помощью корпорации, в которой заседали исключительно *граждане*, которая контролировала управление и финансы и должна была оказывать содействие в случае изменений правового порядка.

3. Развития пролетариата ко времени этого преобразования еще не приобрело такой характер, чтобы он в качестве *политической* силы набрал вес и мог бы стать опасным для буржуазии. Кроме того, благодаря избирательному цензу была, несомненно, исключена любая потенциальная опасность для власти собственников (*Besitzenden*).

4. *Формальную* рационализацию хозяйства и государства, которая соответствует интересам капиталистического развития, можно было сильно ускорить с помощью парламента. Влияние на партии, по всей видимости, приобретать было легко.

5. Демагогия существующих партий повела по пути расширения избирательного права. Необходимость завоевать на свою сторону пролетариат на случай международных внешних конфликтов и (несбывшиеся) надежды на его, «консервативный», по сравнению с буржуа, характер, побудили государей и министров повсюду в конечном итоге способствовать введению *равного* избирательного права.

6. Парламенты функционировали нормально до тех пор, пока в них классы «образования и собственности» — следовательно, *знать* — так сказать, «чувствовали себя как в своей тарелке», [образовывали] не чисто классово ориентированные партии, а только сословные, и благодаря им господствовали противоположности, обусловленные различными *видами* собственности. С началом власти чисто классовых партий, в особенности пролетарских, положение парламента изменяется. Но равным образом этому способствует и бюрократизация *партий* (система кокусов [Caucus-System]), которая имеет специфически *плебисцитарный* характер и она превращает депутатов из господ избирателей в *слуг вождя партийной машины*. Об этом нужно будет поговорить особо.

§ 22. Представительством с помощью представителя интересов должен называться тот вид представительных корпораций, при котором назначение представителей не является свободным и происходит без учета профессиональной, или сословной, или классовой принадлежности, а представители, расчлененные в соответствии с профессиями, сословным или классовым положением, назначаются равными себе и — как сейчас часто говорят — осуществляется «профессионально-сословное представительство».

Такое представительство может означать принципиально разное

1. по типу допущенных профессий, сословий, классов,
2. после согласие или компромисс является средством разрешения спора,
3. в первом случае: по типу количественно высчитываемой доли участия отдельных категорий.

Оно может иметь как очень революционный, так и очень консервативный характер. Оно в любом случае является продуктом возникновения крупных *классовых* партий.

Обычно стремление создать такой тип представительства связано с целью *лишить* определенные слои избирательного права. Или:

а) материально — массы, всегда превосходящие благодаря своей численности — с помощью способа распределения мандатов, основанного на профессиональном расчленении,

б) формально — слои, превосходящие благодаря своей экономическому могуществу — с помощью ограничения избирательного права несобственников [Nichtbesitzenden] (так называемое *советское государство*).

С помощью этого рода представительства ослабляется — по меньшей мере, теоретически — исключительное *предприятие* заинтересованных лиц [Interessentenbetrieb] (партий) политики, если, как говорит весь опыт, не устраняется вообще. Может ослабляться — теоретически — значение финансовых избирательных средств, но это в сомнительной степени. Представительные корпорации этого рода в соответствии со своим характером тяготеют к *отсутствию вождей* (Führerlosigkeit). Потому что в качестве *профессионального* представителя интересов рассматриваются только такие представители, которые могут все свое время полностью посвятить службе представительству интересов, следовательно, не представители бедных слоев, а оплачиваемые секретари союзов заинтересованных лиц (Interessentenverbände).

1. Представительство с *компромиссом* как средством улаживания споров характерно для всех исторически старых «сословных» корпораций. Оно сегодня преобладает в «трудовых коллективах» и повсюду там, где в порядке вещей существуют «*itio in partes*» (см. прим. 10) и переговоры между обособленно совещающимися и принимающими решения отдельными корпорациями (Einzelgremien). Так как количественное выражение для «важности» профессии не позволяет найти, здесь, прежде всего, интересы рабочих масс и (значительно менее) предпринимателей, чьи голоса как особенно компетентных — но, прежде всего также: персонально очень заинтересованных — в зависимости от их численности веса часто являются очень антагонистическими, то формальное «всеобщее голосование» («Durchstimmen») при формировании из очень разнородных в классовом или сословном отношении элементов является механизированной бессмыслицей (ein mechanisiertes Unding): избирательный бюллетень как *ultima ratio* (см. прим. 11) выступает как характеристика противоборствующих и договаривающихся о компромиссах *партий*, но не «сословий».

2. У «сословий» избирательные бюллетени адекватны там, где корпорация состоит из приблизительно одинаково в *социальном отношении* упорядоченных элементов: например, только из рабочих, как это характерно для «Советов». Прототипом является Mercadanza (см. прим. 12) эпохи борьбы цехов: состоящий из делегатов отдельных цехов, голосующий в соответствии с большинством голосов, но фактически под давлением опасности отделения в случае побед большинством голосов особо могущественных цехов. Уже вступление «служащих» в Советы обостряет проблемы: закономерно механически ограничивается их долей среди избирателей. Там, где в них должны вступить представители крестьян и ремесленников, положение осложняется. Оно становится совершенно неразрешаемым с помощью *избирательных бюллетеней* там, где должны будут подключиться так называемые «высшие» профессии и предприниматели. «Паритетное» формирование коллектива предприятия (Arbeitsgemeinschaft) при сквозном *голосовании* (Durchstimmen) означает то, что желтые профсоюзные деятели содействуют в достижении победы предпринимателям, а благожелательные предприниматели — рабочим, и, следовательно, в этом случае будут иметь решающее значение самые лишенные классового *достоинства* элементы (klassenwürdelosesten Elemente).

Но также *между* рабочими в *чисто* пролетарских «Советах» даже в спокойные времена возникли бы острые антагонизмы, которые, вероятно, привели бы к фактическому параличу Советов, но, во всяком случае, способствовали бы всем шансам развития искусной политики игры заинтересованных сторон (Auspielens der Interessenten) друг с другом: это является причиной того, что бюрократия так дружелюбно примирилась с [самой] идеей. В [другом] случае [могут быть] равные шансы для представителей крестьянства против представителей рабочих. Во всяком случае

3. *шансы* «профессионально-сословных» представительств не являются незначительными. Во время стабилизации технико-экономического развития они становятся *чрезвычайно* большими. В результате этого развивается «партийная жизнь», но без этого она сильно уменьшается. Если эта предпосылка не существует, то, само собой, разумеется, нет и мысли о том, чтобы профессионально-сословные представительные корпорации могли бы заменить партии. Наоборот, начиная с «советов предприятий» — где мы этот процесс наблюдаем уже сейчас — вплоть до Имперского совета по экономике (Rechswirtschaftsrat) создается бездна новых бенефициев (Pfründen) для сознательных членов партии, которым также находится применение. Хозяйственная жизнь политизируется, политика экономизируется. Ко всем этим шансам можно все же с последней точки зрения относиться очень по-разному. Но только факты заключаются в этом и ни в чем другом.

Как настоящее парламентское представительство с волюнтаристским политическим предприятием с участием заинтересованных сторон (Repräsentation mit voluntaristischem Interessentenbetrieb der Politik), так и развившаяся на его основе партийная организация со всеми ее последствиями, да и современная мысль о *рациональном* представительстве с помощью представителей интересов являются специфичными для Запада, и их можно объяснить только на основе его сословно-классового развития, которое происходило здесь уже в средние века, и только здесь создадо их предшественников. «Города» и «сословия» (gex et regnum (см. прим. 13)), «буржуа» и «пролетарии» существовали только здесь.

Примечания переводчика

1. Отзыв (англ).
2. Небольшой город в США (англ).
3. Законодательный орган (лат).
4. Лучших (лат).
5. Синдик – глава городского или общинного самоуправления.
6. С сопутствующими изменениями.
7. Марка – сельская община в Германии.
8. Тетрадь жалоб (франц.).
9. Генеральные штаты (франц.).
10. Расхождение сторон (лат).
11. Последний довод (лат).
12. Объединение торговцев и ремесленников внутри города в средневековой Италии (итал.).
13. Король и королевство (лат).

Перевод с нем. А.Б. Рахманова

ЭРВИНГ ГОФФМАН

ЗАБЫТАЯ СИТУАЦИЯ

В этой статье 1964 г., написанной в контексте обсуждения этнографии речи, сформулированы основания подхода Гоффмана к социологическому анализу разговорных взаимодействий. Основная идея статьи состоит в том, что целый ряд свойств повседневных разговоров не может быть адекватно изучен вне контекста социальных ситуаций, в которых они протекают. Эксплицируется социологически значимый аспект повседневной речи. Приводится базовый понятийный аппарат для изучения взаимодействия лицом-к-лицу, в контекст которого Гоффман считает необходимым поместить анализ разговора.

This paper, written in 1964 in the context of discussions around the ethnography of speaking, contains a formulation of Goffman's basic approach to the sociological analysis of conversational interactions or encounters. The main idea is that a whole range of properties of everyday talk cannot be studied adequately without reference to the social situation within which it occurs. A sociologically relevant aspect of everyday speaking is explicated. The frame of reference for a study of face-to-face interaction is introduced in terms of which Goffman suggests to analyze everyday conversation or talk.

Ключевые слова: *речевое поведение, разговорное взаимодействие, ситуация, столкновение, сборище, социальное событие, состояние разговора, очередь в разговоре.*

Keywords: *speech behavior, conversational interaction, situation, encounter, gathering, social occasion, state of talk, turns at talking.*

Рахманов Азат Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва). E-mail: azrakhmanov@mail.ru.

* Перевод выполнен по источнику: *Goffman E. The Neglected Situation // American Anthropologist. New Series. 1964. Vol. 66. № 6. P. 133-136.*